

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра: уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Н. Тарбагаев

Подпись

инициалы, подпись

«__» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Тема: Пределы необходимой обороны

Руководитель

доцент, к.ю.н

В.В. Питецкий

подпись, дата

должность, ученая степень

Инициалы, фамилия

Выпускник

Д.В. Винокуров

подпись, дата

Инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие пределов необходимой обороны.....	6
2. Понятие и виды превышения пределов необходимой обороны	13
2.1. Понятие превышения пределов необходимой обороны	13
2.2. Виды превышения пределов необходимой обороны	24
Заключение	55
Список использованных источников	59

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что общество всегда находится в процессе развития, это и заставляет в очередной раз переосмыслить даже самые устоявшиеся социально-правовые категории и концепции, включая такой устоявшийся правовой институт, как необходимая оборона.

Необходимая оборона является одним из важнейших институтов уголовного права, поскольку играет важную роль для общества - позволяет гражданам использовать собственное неотъемлемое право на защиту важнейших материальных и нематериальных благ: защиту жизни и здоровья, законных интересов личности и государства, защиту чести и достоинства. Необходимая оборона является одной из гарантий для осуществления конституционного права граждан на самооборону, а также является достаточно эффективным способом борьбы с преступностью и предупреждает совершение новых преступлений – так, необходимая оборона ограничивает лиц, желающих совершить посягательство, помогает удержать их от совершения преступления.

Пресекая преступное деяние обороняющееся лицо, как правило, причиняет физический вред жизни или здоровью посягающего. В ходе пресечения посягательства необходимо учитывать пределы защитных мер, превышение которых влечет уголовную ответственность по соответствующей статье особенной части, а поскольку четких критериев определения таких пределов в современном уголовном законодательстве не предусмотрено, то на практике часто встречаются случаи необоснованного осуждения лиц, обороняющихся от посягательства.

Институт необходимой обороны является достаточно сложным правовым институтом, который содержит большое количество оценочных категорий (соответствие обороны характеру и опасности посягательства, явность соответствия, внезапность), в связи с чем указанный правовой институт на протяжении всего своего существования породил различные

правовые дискуссии и проблемы в части уголовно-правовой квалификации деяний, совершенных обороняющимся.

Признак «превышение пределов необходимой обороны» достаточно неопределенно раскрывается в законе, а четкие рамки для разграничения необходимой обороны и преступного посягательства в законе отсутствуют, в связи с чем следственные и судебные органы не всегда могут дать правильную оценку характеру действий, совершаемых в процессе необходимой обороны. Указанные несовершенства закона приводят к слишком малому числу оправдательных приговоров по ст. 108 УК РФ «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и по ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». По указанной причине такой общественный институт, как необходимая оборона нуждается в совершенствовании его регламентации в современном законодательстве.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации лицом права на необходимую оборону.

Предмет исследования – современное российское уголовное законодательство, закрепляющее право на необходимую оборону, судебная практика применения исследуемых норм, научная и специальная литература посвященная указанной проблематике.

Целью настоящего исследования выступает проведение теоретического и практического исследования права лица на необходимую оборону при посягательствах, а также разработка рекомендаций и предложений, позволяющих в дальнейшем избежать ошибок на практике при применении уголовно-правовых норм, касающихся права на необходимую оборону.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих задач:

1. Рассмотреть содержание понятия пределов необходимой обороны.
2. Проанализировать признаки превышения пределов необходимой обороны.
3. Охарактеризовать виды превышения пределов необходимой обороны.
4. Исследовать судебную практику по реализации норм о необходимой обороне, определение пробелов.
5. Сформулировать предложения для дальнейшего совершенствования норм уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой обороне и превышении её пределов.

Методологическую основу исследования, в соответствии с поставленными задачами, составляют как общенаучные методы исследования, включая диалектический, исторический, системный, метод сравнительного анализа и синтез, так и частно-научные: сравнительно-правовой, формально-логический, анализ судебной практики.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе рассматривается понятие пределов необходимой обороны. Вторая глава состоит из двух параграфов и посвящена понятию и видам превышения пределов необходимой обороны.

1. Понятие пределов необходимой обороны

Никто не застрахован от возможных посягательств на свои материальные и нематериальные блага, а также материальные и нематериальные блага других лиц, в связи с чем существует институт необходимой обороны, который позволяет защитить указанные блага, но в то же время такая защита легко может перерасти из правомерной в преступную, в связи с чем необходимо учитывать пределы такой защиты.

Пределы необходимой обороны прямо не названы в законе, однако, вывод о них можно сделать, анализируя ст. 37 УК РФ. Пределы напрямую связаны с видом общественно-опасного посягательства. Соблюдать пределы необходимой обороны нужно только в случае защиты от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни защищаемого или других лиц, либо же связанных с реальной угрозой применить такое насилие, но только если такое посягательство не является для обороняющегося неожиданным, в следствие чего обороняющийся не может объективно оценить степень и характер обращенного на него посягательства.

По мнению А.Н. Попова пределы необходимой обороны можно разделить на формальные и материальные. Формальные пределы представляют собой границы необходимой обороны во времени, а материальные – границы причинения вреда посягающему.¹

В.Ф. Кириченко утверждает, что нет необходимости специально определять границы необходимой обороны во времени, так как право на необходимую оборону может быть использовано только при совершении нападения.²

Что касается материальных пределов необходимой обороны, то на практике на сегодняшний день не сложилось единообразного алгоритма определения указанных пределов.

¹ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 110.

² Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву. М.,1948. С. 47.

Многие ученые в области уголовного права считают, что такие пределы должны устанавливаться посредством соотношения интенсивности обороны и интенсивности посягательства. Так, И.И. Слуцкий писал, что превышение пределов необходимой обороны выражается в несоответствии интенсивности обороны интенсивности посягательства.³

Аналогичного мнения придерживался М.Д. Шаргородский, по мнению которого для того, чтобы акт необходимой обороны был признан правомерным, необходимо соответствие интенсивности обороны интенсивности посягательства.⁴

Н. С. Таганцев писал, что установление пределов необходимой обороны представляет собой известную теоретическую и практическую сложность. Он считает, что нельзя решать эту проблему через выяснение соотношения между благами, на которые осуществлялось посягательство, и другими благами, которые пострадали в ходе осуществления необходимой обороны. Он пишет, что проблема по установлению пределов необходимой обороны может быть решена, если исходить из соотношения размера обороны с размерами посягательства. Также он рекомендовал учитывать условия, в которых находился защищающийся и индивидуальные особенности обороняющегося.⁵

Что касается временных границ необходимой обороны, то регламентации в законодательных актах в настоящее время они не имеют. Границы необходимой обороны во времени определяются в основном в актах судебного толкования и в научной литературе.

Пределы допустимой обороны, согласно закону, определяются через оценочную категорию превышения пределов необходимой обороны, не учитывая при этом границы необходимой обороны во времени. В результате чего возникает ситуация, при которой исчерпывающий перечень признаков,

³ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 45.

⁴ Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. С. 351.

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 194.

определяющих правомерность необходимой обороны, не содержится в законодательных актах. В связи с чем определить условия правомерности и другие юридические признаки - задача ученых в области уголовного права и судебно-следственной практики. Одной из наиболее сложных задач является определение пределов необходимой защиты. Данное обстоятельство также является сдерживающим фактором применения лицами, подвергшимся нападению, определенных действий, направленных на защиту от преступных посягательств.

Дмитриенко А.П. предлагает определять понятие пределов необходимой обороны и признаков во взаимосвязи и взаимодействии с иными условиями правомерности необходимой обороны. Он пишет, что пределы допустимой обороны обладают отличительными от иных условий правомерности признаками. Эти признаки конкретизируются при разделении условий правомерности необходимой обороны на условия, определяющие основания необходимой обороны, и на условия, определяющие пределы допустимой обороны. Первая группа состоит из следующих условий правомерности: действительность посягательства, общественная опасность посягательства и причинение вреда только посягающему. Во вторую группу входят следующие условия правомерности: своевременность защиты (временные пределы обороны); и недопустимость выхода за интенсивный предел необходимой обороны. Таким образом, можно прийти к выводу, что особенностью пределов допустимости необходимой обороны является то, что они определяют объем права необходимой обороны, закрепляя его форму и содержание в отличие от условий, определяющих основания необходимой обороны.

Дмитриенко А.П. пишет, что момент начала права на необходимую оборону должен выражаться через внешние акты поведения, которые направлены против охраняемых уголовным законом общественных отношений, в случае если обороняющийся осознает эти действия, как общественно опасные, носящие противозаконный характер. Для

возникновения права необходимой обороны должны быть созданы два условия: нападающий совершает действия, направленные на причинение ущерба охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Под такими действиями следует понимать как конклюдентную реальную угрозу, так и физическое воздействие, когда обороняющийся осознает, что такие действия являются общественно опасными, носят противоправный характер и создают реальную угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо уже причинили таковой вред.

В связи с чем возникает вопрос: возможна ли необходимая оборона на стадии приготовления к преступлению? В научной литературе об этом высказаны различные мнения, а судебная практика не связывает возникновение состояния необходимой обороны с конкретной стадией преступления. Исходя из того, что реальная угроза может возникать на любой стадии преступления, и стадия приготовления к преступлению не является исключением, то необходимая оборона от приготовления к преступлению так же возможна.⁶

Окончание необходимой обороны должно определяться объективными и субъективными критериями. Под объективным критерием следует понимать: 1) когда нападающий отказывается от продолжения своих противоправных действий; 2) когда нападающий прекратил свои противоправные действия в результате их пресечения обороняющимся; 3) когда обороняющийся совершил задуманное и охраняемый объект восстановить путем причинения вреда посягающему не представляется возможным. Субъективным же критерием является осознание самим обороняющимся того факта, что преступное посягательство окончено. Таким образом, временные пределы необходимой обороны можно примерно определить с помощью данных критериев.⁷ Но пределы необходимой обороны невозможно абсолютно точно определить заранее, их необходимо

⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров/отв. ред. А.Н. Тарбагаев – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 254.

⁷ Дмитриенко А.П. Необходимая оборона (пределы допустимости): Дис., 1998. С. 36-41.

устанавливать в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств конкретного дела. Так, следует согласиться с мнением В.Ф. Кириченко, который писал, что «вопрос о пределах необходимой обороны есть вопрос факта. Только на основании конкретных обстоятельств дела можно определить пределы защиты, в теории же могут быть даны лишь общие принципы».⁸

При нарушении вышеуказанных условий правомерности последствия для оборонявшегося лица наступают различные: в одном случае действия могут быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны — ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ, в другом случае обороняющийся будет привлечен к уголовной ответственности на общих основаниях. Причинение же посягающему при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не влечёт уголовной ответственности. Также, если вред посягавшему лицу был причинен после того, как посягательство перестало быть наличным – было пресечено или окончено, а в применении защитных мер явно отпала необходимость и это осознавалось обороняющимся, то содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств дела может оцениваться по правилам ст. 38 УК РФ, либо обороняющееся лицо будет подлежать ответственности на общих основаниях. Кроме этого в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" указывается, что, если защищающийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ст.108 или 114 УК РФ.⁹ Следует отличать состояние

⁸ Савинов А.В. Механизм установления пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. С. 6 – 9.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при

необходимой обороны и состояние мнимой обороной, то есть такое состояние, когда общественно опасное посягательство отсутствует, но лицо предполагает его наличие.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как действия, совершенные в состоянии необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

Уголовный кодекс предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой защиты (часть 1 статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой защиты (часть 1 статьи 114 УК РФ).

Человек в этих случаях, если он имеет право на необходимую защиту, не соблюдает одно из условий законности своих действий - он умышленно причиняет чрезмерный вред, явно не соответствующий характеру и опасности посягательства (ст. 37 УК РФ).

Предел допустимого причинения вреда при необходимой обороне должен также выражаться через соотношение интенсивности посягательства

и обороны. Для определения степени несоответствия интенсивности посягательства и обороны следует основываться на принципе соразмерности.

Дмитриенко А.П. предлагает выделять по степени два вида несоответствия интенсивности посягательства и обороны: а) простое несоответствие; б) явное несоответствие. Если имеется несоразмерность каких-либо отдельных признаков, составляющих юридическое содержание интенсивности нападения и обороны, то в таком случае имеет место простое несоответствие и посягательство должно признаваться правомерным. Явное же несоответствие оборонительных действий и посягательства возможно признать только при несоразмерности всех объективных признаков, составляющих содержание интенсивности обороны и посягательства, и такая ситуация будет признаваться превышением пределов необходимой обороны.

Дмитриенко А.П. пишет, что указанное предложение о разделении степени несоответствия обороны и нападения на явное несоответствие и простое несоответствие, учитывает психическое состояние обороняющегося лица. Он поясняет, что обороняющемуся достаточно определить всего лишь один признак, который по его представлению, наиболее опасен и затем выбрать соразмерный ему способ обороны. В то же время иные признаки им могут и не браться в расчет, по причине того, что если хотя бы один из признаков интенсивности обороны соразмерен соответствующему признаку нападения, то явного несоответствия интенсивности обороны и посягательства быть не должно.¹⁰

Резюмируя вышесказанное, можно дать определение пределам необходимой обороны. Под пределами необходимой обороны следует понимать установленные законом границы разрешенного поведения, связанного с причинением вреда лицу, которое совершает общественно опасное посягательство, выражающиеся в соразмерности причиненного вреда характеру и степени общественно опасного посягательства. Пределы

¹⁰ Дмитриенко А.П. Там же. С. 53 – 55.

обороны определяются характером и опасностью посягательства. Временные же пределы, по существу, определяются наличием посягательства.

2. Понятие и виды превышения пределов необходимой обороны

2.1. Понятие превышения пределов необходимой обороны

В соответствии со ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

К.И. Попов считает, что такое законодательное определение является не совсем точным. По его мнению в статье 37 УК РФ необходимая оборона определяется, как причинение вреда, а не как определенные действия обороняющегося, а превышение пределов необходимой обороны - наоборот, как действия защищающегося, однако сами по себе действия обороняющегося превышением пределов необходимой обороны признаваться не могут, если не повлекли для посягающего тяжкого вреда здоровью или смерти.¹¹

Превышение пределов необходимой обороны подразумевает то, что лицо находится в состоянии необходимой обороны, иначе говорить о превышении пределов необходимой обороны не представляется возможным. Само превышение пределов необходимой обороны определяется тем, что лицо, которое находится в состоянии необходимой обороны наносит посягающему такой вред, который явно несоразмерен характеру и общественной опасности посягательства и не был необходим для отражения посягательства.

Превышении пределов необходимой обороны в законодательстве раскрывается через такие категории, как «характер посягательства» и «степень общественной опасности посягательства». Характер посягательства указывает на качественную сторону посягательства, определяемую главным образом характером и важностью объекта, которому угрожает посягающий,

¹¹Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. М.: Издательство ОПТИМ, 2005. С. 3.

характером причиненного вреда и способом посягательства. Степень общественной опасности посягательства выражает его количественную сторону и определяется тяжестью причиненных последствий, способом совершения преступления, формой вины, видом умысла, содержанием мотивов, а также другими обстоятельствами, влияющими на меру социальной опасности конкретного преступления.

Говоря о несоразмерности средств защиты опасности посягательства, следует уточнить, что средства и способы, применяемые при обороне, не обязательно должны соответствовать средствам и способам нападения. Будет неправильно запретить обороняющемуся прибегнуть к какому-либо оружию, если нападающий таким не обладал. В зависимости от конкретных обстоятельств посягательство без применения оружия не уступает по степени общественной опасности посягательству с применением оружия. Так, посягающий может использовать такой способ совершения посягательства, как удушение, что представляет непосредственную угрозу жизни обороняющегося. Следует учитывать и тот факт, что у обороняющегося нет времени на размышления о соразмерности применяемых им способов и средств защиты способам и средствам посягательства.

В.И. Ткаченко писал, что в ходе обороны могут применяться любые орудия, только вред, который является последствием использования таких орудий, не всегда является допустимым. В то же время для защиты наиболее значимых благ возможно применение любых средств и вред, причиненный используемыми средствами, должен признаваться допустимым¹²

Так, приговором суда Л. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 114 УК РФ. Суд установил, что в период времени с 22 часов 30 минут до 23 часов 30 минут, Л., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, проходил по улицам и искал бар, но случайно зашел на территорию земельного участка расположенного в полосе отвода ОАО «РЖД», где встретил Б. Он пытался покинуть данную

¹² Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 44-45.

территорию, но Б. стал ему препятствовать в этом, предпринял меры к его задержанию, догнал его, схватил за одежду, повалил на землю, стал наносить удары по голове и телу, а затем стал звать на помощь, кричать, что поймал его, чтоб принесли ружье. Л., физические возможности которого по отражению насилия со стороны Б. были ограничены, с целью защиты себя от общественно опасного посягательства со стороны Б., осознавая возможность причинения тяжких ранений, достал из кармана своей куртки нож и умышленно нанес им два удара в область грудной клетки справа и слева Б.¹³

Из приведенного примера следует, что средства защиты (два удара ножом, причинившие тяжкий вред потерпевшему) явно не соответствовали средствам посягательства, поэтому действия Л. содержали признаки превышения пределов необходимой обороны.

Опасность посягательства зависит не только от вооруженности посягающего, но и, исходя из п. 13 Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 от места и времени посягательства, объекта посягательства, от характера, силы и стремительности нападения, возможности обороняющегося отразить посягательство и иных обстоятельств, которые могут повлиять на реальное соотношение сил посягающего и обороняющегося.

В качестве ещё одного критерия опасности посягательства может быть использован признак интенсивности. В научной литературе высказываются различные точки зрения о содержании признака интенсивности посягательства. Так, А.И. Санталов понимает указанный признак, как силу (соотношение сил обороняющегося и посягающего), стремительность посягательства. М.И. Якубович считает, что это степень опасности нападения, его сила и стремительность. В.И. Ткаченко – «определенный уровень усилий в действиях субъекта для достижения поставленной цели, степень динамичности конкретного деяния». Т.Г. Шавгулидзе включает в это

¹³ Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 09.11.2018. № 1-54/2018. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/k9YzUd4bUrrO/](https://sudact.ru/regular/doc/k9YzUd4bUrrO/) (дата обращения: 28.04.2020).

понятие численность посягающих, степень реальной опасности наступления вредных последствий, соотношение сил обороняющегося и посягающего.¹⁴ Представляется неверным сводить превышение пределов необходимой обороны только к несоответствию интенсивности обороны и посягательства. В таком случае энергичная защита против обычных краж и иных тайных преступлений будет признана неправомерной, а причинение тяжкого вреда здоровью или смерти будет признано правомерным если производилось в ответ на преступления незначительные, совершенные стремительным, энергичным способом

Содержание понятия эксцесса обороны в законе раскрывается через оценочные категории. В частности, оценочным является понятие явности несоответствия вреда характеру и опасности посягательства. Никаких четких критериев явного несоответствия обороны характеру и общественной опасности посягательства закон и судебная практика не дают.

Необходимо отметить, что между посягательством и обороной всегда имеется некое несоответствие и такое несоответствие является законодательно допустимым. Так, обороняющийся может причинить посягающему такой вред, который будет большим, чем вред, который он хотел причинить, поскольку в законе говорится только о явном несоответствии. Законодательно закрепленное правило об обязательном соответствии обороны посягательству привело бы к сужению права на необходимую оборону и к невозможности реализации указанного права в ряде случаев. Например, нельзя было бы причинить тяжкий вред здоровью грабителя, или тяжкий вред и смерть лицу, которое пытается изнасиловать женщину, поскольку указанные блага, на которые осуществляется посягательство – собственность, половая неприкосновенность и т.д. менее ценные, по сравнению с такими благами, как жизнь и здоровье.¹⁵

¹⁴ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 72.

¹⁵ Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. М.: Издательство ОПТИМ, 2005. С. 5.

Эксцесс обороны образуют только умышленные действия, поэтому, если обороняющийся причиняет вред по неосторожности, его действия не будут являться превышением пределов необходимой обороны. Следовательно, вред, причиненный обороняющимся будет неправомерным только в тех случаях, когда обороняющийся, пресекающий посягательство не сопряженное с насилием, опасным для жизни, либо угрозой такого насилия, осознает неправильность своих действий, также осознает, что может пресечь данное посягательство другими средствами, причинив вред значительно меньший, чем тот, который он причинил.

Н.Н. Паше Озерский под явным несоответствием вреда понимает несоразмерность ценности, важности, общественного значения защищаемого интереса, и интереса, нарушаемого такой защитой.

Термин «явный» определяется в русском языке как «совершенно очевидный, ясный для всех». Таким образом, явное, то есть совершенно очевидное, резко выраженное, не подлежащее сомнению несоответствие обороны характеру и степени общественной опасности посягательства, означает причинение нападающему чрезмерного, неуместного и ненужного, не вызываемого обстановкой вреда.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации не указывается для кого превышение пределов необходимой обороны является явным. Круг лиц к кому может обращено указанное положение достаточно обширен, так, указанное положение может быть обращено к правоприменителю, поскольку он оценивает действия лица, обороняющегося от посягательства. Также указанное положение может быть обращено к любым иным лицам, являвшимся свидетелями действий посягающего и обороняющегося. Представляется, что указанное положение обращено к обороняющемуся лицу, поскольку оцениваются его оборонительные действия с точки зрения превышения пределов необходимой обороны, подразумевается именно субъективное отношение обороняющегося к причиняемому им вреду.

Так, приговором Бугульминского городского суда Республике Татарстан Ш.К.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 114 УК РФ.¹⁶

Суд установил:

Ш.К.В. находился в состоянии алкогольного опьянения. В указанное время у него возникла ссора с И.А.В., в ходе которой последний стал наносить удары Ш.К.В. и повалил последнего на землю, после чего стал наносить удары в области лица и тела, тем самым причиняя телесные повреждения Ш.К.В., которые не причинили вреда здоровью последнего. Ш.К.В. обороняясь от действий И.А.В. достал из кармана кухонный нож и стал использовать его в качестве оружия, а именно нанес И.А.В. несколько ударов по разным частям тела, причинивших последнему тяжкий вред здоровью.

Проанализировав указанный приговор становится ясно, что Ш.К.В. осознавал, что превышает пределы необходимой обороны, то есть причиняет И.А.В. такой вред, который не был необходим для предотвращения посягательства и в данной ситуации был необоснованным, однако умышленно нанес, имевшимся у него ножом несколько ударов в различные части тела И.А.В., причинив последнему тяжкий вред здоровью, который явно не соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства.

Другим примером является приговор Кунцевского районного суда г. Москвы. Так, С. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, совершенном при следующих обстоятельствах: С. находясь в помещении бильярдного клуба обратил внимание на посетителей указанного клуба – К. и Ж., Последние выражались нецензурной бранью в отношении работников клуба и безотносительно к кому-либо, а также находились в состоянии

¹⁶ Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 28.11.2018. № 1-383/2018. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/PkDDK7V1BmUW/](https://sudact.ru/regular/doc/PkDDK7V1BmUW/) (дата обращения: 18.05.2020).

алкогольного опьянения. В указанное время Ж. взял стоявший на столе стеклянный графин и замахнулся им на работника указанного заведения – Д. В это время С. подошёл к Ж. и К. на расстоянии около 5 метров и сделал им замечание по поводу их поведения, на что потерпевший К. с оскорблениями и угрожая убийством С., а Ж., удерживая в правой руке графин, резко сократили дистанцию между ними и стали нападать на С. Последний стал удаляться от нападавших, воспринимая такие действия, как посягательство на свою жизнь и здоровье, а также находясь в состоянии эмоционального напряжения, испытывая переживания, страх, опасения за свою жизнь согласно заключения амбулаторной комплексной психоло-психиатрической экспертизы, используя находившийся у него в руках бильярдный кий нанёс один умышленный удар в область головы К., тем самым причинив последнему телесные повреждения, которые оцениваются, как тяжкий вред здоровью К. по признаку опасности для жизни, создающий непосредственную угрозу для жизни. Кунцевским районным судом действия С. были признаны явно не соответствовавшими средствам посягательства - когда обороняющийся прибегнул к таким средствам и методам защиты, применение которых явно не вызывалось ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и поэтому его действия были признаны превышением пределов необходимой обороны. Суд также указал, что нанесение удара деревянным кием, соединенным в три части металлическими болтами явно несоразмерен нападению – а именно удару стеклянным графином, который находился в руках Ж., или же ударам руками и ногами. Суд сослался на тот факт, что С. является профессиональным игроком в бильярд и имеет поставленный удар кием, поэтому не мог не осознавать последствия нанесения такого удара.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 ноября 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского областного суда по делу № 44У-181/2018 приговор Кунцевского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда в отношении С. отменены и производство по уголовному делу прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Президиум Московского областного суда пришел к выводу, что нападение со стороны К. и Ж. было для С. реальным, а способ защиты соразмерным нападению и конкретные обстоятельства происшествия давали С. основания считать, что ему угрожает реальная опасность со стороны нападавших и, не имея возможности избежать конфликта, С. при нанесении удара кием по голове К. находился в состоянии необходимой обороны.¹⁷

Еще одним примером является апелляционное постановление Кунгурского городского суда Пермского края. Так, Кочергин В.А. был признан виновным постановлением мирового судьи судебного участка Кунгурского судебного района в причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах: так, К. находился на улице в состоянии алкогольного опьянения. На улице у него возникла ссора с В. в ходе которой последний достал пневматический пистолет и выстрелил в К. из указанного пистолета, после чего В. продолжил стрелять в К. целясь в различные части тела. С целью предотвращения посягательства и опасаясь за свое здоровье К. сблизился с напавшим на него В. и нанес последнему один удар кулаком в область головы, после чего нанес несколько ударов ногой в область головы причинив В. телесные повреждения, которые оцениваются как причинение тяжкого вреда здоровью. Мировым судьей судебного участка Кунгурского судебного района в действиях К. установлено превышение пределов необходимой обороны по причине осознания последним явной

¹⁷ Постановление президиума Московского областного суда от 05.09.2018. № 44У-181/2018. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/6FqL5FR6kFJp/](http://sudact.ru/regular/doc/6FqL5FR6kFJp/) (дата обращения: 20.05.2020).

несоразмерности способа и средств защиты способам и средствам нападения. Апелляционным постановлением Кунгурского городского суда Пермского края постановление мирового судьи судебного участка Кунгурского судебного района оставлено без изменений.¹⁸

С вышеуказанной квалификацией действий К. трудно согласиться, поскольку в него стреляли из пневматического пистолета, что в свою очередь является пневматическим оружием способным нанести вред здоровью человека и может представлять реальную угрозу жизни человека в зависимости от области попадания снаряда и расстояния, с которого был произведен выстрел. Также следует учитывать то, что неподготовленный человек, и тем более, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, как в вышеуказанном случае, возможно и не отличит пневматическое оружие от огнестрельного и может воспринять такие действия, как угрозу для его жизни, что и произошло в указанном случае. Таким образом, учитывая указанные обстоятельства, такая квалификация действий К. представляется неверной, тем более что К. оборонялся, используя лишь собственную физическую силу, не применяя при этом оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Представляется, что явного несоответствия обороны и посягательства в рассматриваемом случае не будет.

Исходя из анализа судебной практики следует признать, что четких критериев признака «явности» не сформировано ни в законодательстве, ни в самой судебной практике, в связи с чем мы сталкиваемся с различной судебной практикой по схожим уголовным делам, и нередко случаи неосновательного сужения права граждан на необходимую оборону и их несправедливого осуждения за их законные действия. В основном в судебных решениях звучит следующая формулировка: «ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти при превышении пределов необходимой обороны наступает только в случае явного несоответствия

¹⁸ Апелляционное постановление Кунгурского городского суда Пермского края от 29.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/nyfNjmHkDRVJ/ (дата обращения: 20.05.2020).

обороны характеру и общественной опасности посягательства, то есть когда обороняющийся прибегает к таким методам и средствам обороны, применение которых не вызывается необходимостью, ни реальной обстановкой».

На наш взгляд по указанному вопросу достаточно удачно изложено в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», в котором говорилось о том, что превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Ранее наряду с «явностью» использовался такой критерий оценки, как «очевидность». В настоящее время такой критерий оценки не закреплен в законодательстве и не упоминается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19. Очевидным является такая ситуация, когда у субъекта оценки нет сомнения по поводу каких-либо обстоятельств. Если же такие сомнения есть – то несоответствие не является очевидным и не должно признаваться превышением пределов необходимой обороны.

Резюмируя все вышесказанное можно сделать следующие выводы:

Осуществление необходимой обороны в пределах, установленных законом — это одно из условий правомерности необходимой обороны, разработанных теорией уголовного права. При отсутствии этого условия необходимая оборона перерастает в общественно опасное деяние, наказываемое законом.

Оборона от общественно опасного посягательства возможна лишь в момент его осуществления, то есть когда создана реальная угроза или посягательство уже началось и еще не закончилось, или только начнется, или уже закончилось, но для обороняющегося не ясен момент окончания посягательства. Превысить пределы необходимой обороны можно только именно в этих рамках. Если вред причинен задолго до начала посягательства,

или уже после того, как посягательство окончилось и это очевидно для обороняющегося, то такая защита не будет признана превышением пределов необходимой обороны.

Превышение пределов необходимой обороны обуславливается не только характером и опасностью оборонительных действий, оцениваемых соответственно с характером посягательства, но так же зависит и от места, времени посягательства, от характера, силы и стремительности нападения, возможности обороняющегося отразить посягательство и иных обстоятельств, которые могут повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося.

Превысить пределы необходимой обороны возможно только в том случае, когда вопрос о допустимости оборонительных действий не подлежит сомнению, однако реальное осуществление необходимой обороны вышло за пределы необходимого.

Превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в случае наличия самого состояния необходимой обороны, то есть, когда соблюдены все условия правомерности, кроме одного – соразмерности обороны и посягательства.

2.2. Виды превышения пределов необходимой обороны

В уголовно-правовой литературе в основном рассматриваются такие виды превышения пределов необходимой обороны, как несвоевременная оборона и чрезмерная оборона. Если такой вид превышения пределов необходимой обороны, как чрезмерная оборона является законодательно закрепленным, признается судебной практикой, то попытка ученых в области уголовного права выделить такой критерий отграничения легальной необходимой обороны от преступного превышения ее пределов, как «несвоевременность» обороны, не является основанным на нынешнем законодательстве или законодательстве прошлых лет, а основан, по всей видимости на некоторых случаях признания запоздалой или преждевременной обороны превышением пределов еще не до конца сформированной судебной практикой по данному вопросу.

Что касается несвоевременной обороны, то выделение ее в качестве вида превышения пределов необходимой обороны является предметом дискуссий между учеными в области уголовного права. Предметом научных дискуссий является уголовно-правовая оценка несвоевременной обороны. Основные точки зрения по указанному вопросу: 1) Несвоевременная оборона полностью охватывается пределами необходимой обороны; 2) Несвоевременная оборона является одним из видов превышения пределов необходимой обороны; 3) Несвоевременная оборона квалифицируется на общих основаниях и является умышленным причинением вреда; 4) Несвоевременная оборона, как неосторожное причинение последствий.

Среди сторонников признания несвоевременной обороны видом превышения пределов необходимой обороны нет единства мнений, какую оборону, преждевременную или запоздалую, следует признавать превышением пределов необходимой обороны.¹⁹ Одним из сторонников

¹⁹ Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 121.

такого подхода был И.С. Тишкевич. Он разделял несвоевременную оборону на два вида: преждевременную и запоздалую. По его мнению, преждевременная оборона является достаточно большой редкостью на практике, а запоздалая довольно частое явление.

И.С. Тишкевич отмечает, что между окончанием посягательства и нанесением вреда не должно быть большого разрыва во времени и пишет, что признать превышение пределов необходимой обороны в действиях защищающегося можно только в том случае, если он находится под влиянием грозящей опасности и его действия направлены только на предотвращение данной опасности. Причинение же вреда из мести не может признаваться превышением пределов необходимой обороны и указанное деяние должно квалифицироваться на общих основаниях.²⁰

О несвоевременной обороне, как о виде превышения пределов, говорит М.И. Якубович.²¹ Он отмечает, что «следственные и судебные органы в ряде случаев формально подходят к решению вопроса о наличии превышения пределов необходимой обороны по мотивам ее несвоевременности/преждевременности, ошибочно полагая, что необходимая оборона возможна лишь в процессе непосредственного нападения. Рассмотрение же отражения угрозы реального нападения как превышения пределов допустимой защиты фактически приводит к неосновательному сужению права необходимой обороны и незаконному осуждению граждан, не превысивших пределов допустимой защиты»

Из вышесказанного следует, что М.И. Якубович предлагает различать действия при угрозе реального нападения и несвоевременную оборону. Он отмечает, что при решении вопроса о несвоевременности обороны как одном из видов превышения пределов необходимой обороны нужно исходить из понятия наличности посягательства. Анализируя наличность нападения, М.

²⁰ Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск - 2014. С. 312.

²¹ Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. Москва - 1961. Высшая школа МВД РСФСР. С. 131 – 134.

И. Якубович отмечает следующее: «непосредственно предстоящим является такое нападение, которое хотя еще и не началось, но уже представляет реальную опасность для правоохраняемых интересов, так как промедление в защите может сделать ее невозможной. Вот почему при наличии такого положения, когда нападение вот-вот должно начаться, лицо вынуждено прибегнуть к защитительным мерам, не ожидая непосредственного нападения». Нападение является наличным на протяжении всего посягательства, пока оно не окончилось, пока не миновала опасность для правоохраняемых интересов. Нападение остается наличным и в тех случаях, когда оно прекращено лишь на некоторое время, то есть фактически лишь приостановлено, так как его возобновление может последовать в любой момент. Посягательство не является наличным, когда оно уже закончилось и нет никакой опасности.

М.И. Якубович приходит к следующим выводам:

1) необходимая оборона до начала посягательства или через определенное время после окончания посягательства недопустима; 2) На практике несвоевременная оборона часто оценивается как превышение пределов необходимой обороны; 3) Несвоевременность обороны подлежит установлению в каждом конкретном случае; 4) В том случае, если разрыв во времени между обороной и окончанием посягательства является значительным, то вред, причиненный посягающему должен оцениваться как самосуд либо совершенный из мести; 5) На практике гораздо чаще приходится сталкиваться с запоздалой обороной, чем с преждевременной.²²

По вопросу о несвоевременной обороне, как о виде превышения пределов необходимой обороны высказывался и Н.Н. Паше Озерский. По его мнению, против еще не начавшегося посягательства можно предпринимать только лишь меры предосторожности, обороняться в таком случае нельзя, а после окончания посягательства необходимая оборона будет уже излишней.

²² Якубович М.И. Указ соч. С. 131 – 134.

Следовательно, в тех случаях, когда состояние необходимой обороны отсутствует, не может быть речи и о превышении ее пределов.²³

Согласно мнению А.Н. Попова несвоевременная оборона не является видом превышения пределов необходимой обороны. Он считает, что «превышать пределы необходимой обороны во времени нельзя, поскольку состояния необходимой обороны или еще нет, или уже нет». Также он разграничивает понятия «превышение пределов необходимой обороны во времени» и «заблуждение обороняющегося относительно момента начала или окончания посягательства». А.Н. Попов отмечает, что во втором случае необходимая оборона возможна, а значит возможно и превышение её пределов.²⁴

Как мы видим, в литературе не сложилось однозначного мнения по этому вопросу.

Освещая данную проблему на сегодняшний день, следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19. В п.3 вышеуказанного постановления сказано, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала посягательства не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но также при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

В качестве признаков, свидетельствующих о реальной угрозе осуществления посягательства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает:

²³ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 92.

²⁴ Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 121.

1) выражения намерения немедленно причинить смерть или ущерб здоровью или угрожающие жизни защитнику или другому лицу;

2) демонстрация атакующего оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств.

Угроза посягательства должна быть реальной, то есть обороняющий или другие лица должны обоснованно опасаться осуществления такой угрозы.

Однако эти признаки, в соответствии с рассматриваемым пунктом указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касаются только посягательств, связанных с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица. Тем не менее, угроза ненасильственного нападения, опасная для жизни обороняющегося или другого лица, также является причиной того, что граждане осуществляют свое естественное право на необходимую защиту.

Так, Т. признана судом виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ при следующих обстоятельствах: находясь в своем доме Т. совместно со своей подругой А., употребляла алкогольные напитки. В указанное время к ней домой пришел Б. и совместно с Т. и А. стал употреблять алкогольные напитки. После чего Б. потребовал от А. вернуться с ним домой, но последняя отказалась и Б. стал применять физическую силу, а именно нанес один удар А. от которого последняя упала. После чего Б. схватил и вытащил ее в коридорное помещение. В указанное время Т. стала помогать А. и отталкивала Б., но последний схватил Т. и ударил об стену и последняя упала на пол. После того, как Т. упала Б. стал душить последнюю, но А. оттолкнула Б. и Т. стала отступать на кухню, однако Б. не успокоился и продолжил посягательство на Т., стал наносить ей множество ударов по голове. Т. нашла на столе кухонный нож и используя его в качестве оружия нанесла один удар в область грудной клетки Б., после чего Т. совместно с А. вытолкнули Б. за дверь и закрылись. В результате действий Т. был причинен тяжкий вред здоровью Б.

Согласно мнению суда, Т. находилась в состоянии необходимой обороны, но причин опасаться за свою жизнь у нее не было. Суд отметит, что во время посягательства Б. для Т. отсутствовала реальная угроза ее жизни, и такой вывод подтверждается тем, что Б. не использовал оружия или предметов, используемых в качестве оружия во время посягательства на Т. и А., а также тем, что в ходе посягательства Б. телесных повреждений, причинивших вред здоровью Т. и А. не установлено.²⁵

Однако такая квалификация действий Т. представляется неверной, поскольку такой способ совершения преступления как удушение представляет непосредственную угрозу жизни человека и тем более мужчиной в отношении лежащей на полу женщины. В такой ситуации угроза жизни обороняющейся представляется реальной. Также следует учитывать, что после того, как А. оттолкнула Б., посягательство последнего еще не окончилось, поскольку он продолжил преследовать Т. и наносить ей удары в область головы. По нашему мнению, угроза для Т. была реальной, и она могла осуществлять оборону любыми средствами.

Похожее уголовное дело расследовалось в Курганской области. Районный суд признал Д. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд пришел к выводу, что Д. в ходе указанных действий не находилась в состоянии сильного душевного волнения, в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, поскольку посягательства, как такового, со стороны Ш. на Д. в момент нанесения ему смертельного удара ножом не было, Ш. не совершал никаких действий, которые бы свидетельствовали о наличии угрозы, опасной для ее жизни и здоровья. Однако судебная коллегия по уголовным делам Курганского областного суда отменила указанный приговор.

²⁵ Приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 15.12.2016. № 1-65/2016. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8IV/](https://sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8IV/) (дата обращения: 25.05.2020).

Судебная коллегия установила, что находившийся по месту своего жительства Ш. употреблял алкогольные напитки и в указанное время поссорился с Д., которой стал угрожать убийством и душить. Тем самым Ш. совершил общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни Д. Подобрал нож, Д. оборонялась от общественно опасного посягательства со стороны Ш., несколько раз ударила его ножом в спину, но он, угрожая ей убийством, вновь начал наносить Д. удары кулаком по лицу. В процессе продолжающегося посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, Д. в состоянии необходимой обороны нанесла ему удар ножом в грудь, причинив Ш. колото-резаное ранение расценивающийся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшее его смерть на месте происшествия.²⁶

Представляется, что в указанном примере у Д. были все основания воспринимать угрозу Ш. как реальную и опасаться за свою жизнь, поскольку последний по отношению к Д. применил насилие, опасное для ее жизни и здоровья, а также угрожал убийством, в связи с чем Д. имела право обороняясь использовать любые средства для предотвращения посягательства.

Для наиболее эффективного отражения и предупреждения посягательств защита должна быть своевременной, то есть обороняющееся лицо уже на стадии возникновения угрозы должно быть уверено, что его действия по причинению вреда лицу законны – это наиболее полно обеспечит реализацию права на необходимую оборону каждого гражданина.

На указанную проблему, а именно о том, с какого момента должны начинаться законные оборонительные действия обращал внимание А.П. Козлов: «возникновение хотя бы реальной угрозы причинения вреда является

²⁶ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15.11.2016. № 22-2154/2016. [Электронный ресурс]. URL: [//base.garant.ru/144610896/](http://base.garant.ru/144610896/) (дата обращения: 25.05.2020).

основанием для применения мер защиты», такое утверждение отражает лишь общее представление о начале посягательства.²⁷

Начальный момент реальной угрозы посягательства достаточно сложно определить на практике. Так А.П. Козлов приводит следующий пример: «человек, которого встретил защитник, держит руку в кармане - вынул руку из кармана с перочинным ножом - начал открывать его - открыл - замахнулся на обороняющегося». С какого момента в указанной ситуации у лица возникает право на необходимую оборону? Решение указанной проблемы представляет практическую сложность, поскольку не может решаться однозначно ни на уровне доказательств, ни на уровне решения субъекта.

По мнению Н.Н. Паше-Озерского, «субъективное представление лица, осуществляющего необходимую оборону, о том, что общественно опасное посягательство уже началось либо непосредственно предстоит, должно быть основано на всей фактической обстановке, на фактических действиях посягателя, создающих реальную угрозу для общественного или индивидуального интереса, охраняемого уголовным законом».²⁸

Аналогичной точки зрения придерживался И.И. Слуцкий: «Уже на стадии приготовления, а иногда и при обнаружении умысла посягательство может быть наличным, однако только при том условии, если субъект своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства».²⁹

Вопрос о возможности необходимой защиты от действий, представляющих подготовку или покушение на преступление, широко обсуждается в науке. Появление реальной угрозы посягательства,

²⁷ Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. Красноярск, 1994. С. 2.

²⁸ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 49.

²⁹ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 54.

являющейся основой необходимой защиты, явно зависит от стадии преступной деятельности.

А.Н. Попов выделяет две стадии приготовления к преступлению: соответственно раннее и позднее приготовление. Он пишет, что необходимая оборона возможна только при позднем приготовлении, которое характеризуется тем, что «виновный уже реально готов перейти к стадии покушения, но еще не сделал этого в силу того, что необходимо предпринять последнее усилие, например, необходимо приблизиться к потерпевшему для нанесения удара».³⁰

А.Н. попов считает, что именно с указанного момента угроза становится реальной и у лица возникает право на необходимую оборону, для отражения такого посягательства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 сентября 2012 г. в пункте 3 вышеуказанного постановления сказано, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала посягательства не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но также при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. В таких случаях суд должен установить, что у ответчика были основания сделать вывод, что существует реальная угроза посягательства.

В равной степени сложно определить момент прекращения права на защиту, своевременность которого напрямую связана с таким условием, как наличие социально опасного посягательства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 сентября 2012 г. в пункте 7 разъяснил, что нанесение вреда посягающему после окончания посягательства, которое было

³⁰ Сплавская Н.В. Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны: сравнительный анализ // Государство и право в XXI веке. 2017. №2. С. 42.

предотвращено, пресечено или завершено, и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось обороняющимся лицом, не может быть признано совершенным в состоянии необходимой обороны. В этих случаях, с учетом конкретных обстоятельств дела, причинение вреда посягающему может быть оценено как причинение вреда при аресте лица, совершившего преступление (статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации), или лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Таким образом, исходя из положений вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что если лицо применяет «защиту» в отсутствии реальной угрозы посягательства, либо уже после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено, и в применении мер защиты явно отпала необходимость, то речь идёт о преждевременной или запоздалой защите. В таких случаях отсутствует общественно опасное посягательство, соответственно, не может возникнуть и право на необходимой оборону.

В настоящее время в судебной практике имеются случаи признания несвоевременной обороны превышением пределов необходимой обороны.

Так, приговором Улаганского районного суда Республики Алтай Ж. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судом было установлено, что М. и Ж. находились дома. В указанное время между ними произошла словесная перепалка, которая переросла в борьбу. В ходе борьбы между Ж. и М. последний начал руками и ногами бить Ж. по телу при этом угрожая ей убийством, после чего взял с кухни нож и направил его на Ж. После чего последняя так же взяла нож и нанесла удар в пах М. от которого он упал и посягательство было окончено. После чего Ж. стала наносить лежащему М. удары ножом в разные части тела. В результате указанных действий М. скончался. Суд пришел к выводу, что действия Ж., а именно удар М. в пах были правомерными, поскольку посягательство со стороны М. непосредственно угрожало жизни Ж., однако

последующие действия Ж., а именно нанесение ударов ножом в разные части тела М., когда посягательство уже было окончено и М. не представлял для Ж. реальной угрозы были совершены в ходе превышения пределов необходимой обороны, поскольку посягательство было окончено и действия Ж. не были вызваны необходимостью. Состояние сильного душевного волнения у Ж. установлено не было, и она могла объективно оценить момент окончания посягательства и предвидеть последствия своих действий. Указанным заявлением суд признал, что Ж. не заблуждалась относительно момента окончания посягательства.³¹

Указанная квалификация действий Ж. представляется неверной, поскольку при указанных обстоятельствах имеет место несвоевременная оборона, по причине того, что посягательство на Ж. уже было окончено и лежащий М. уже не представлял для нее опасности, а Ж. могла объективно оценить указанные обстоятельства, следовательно состояния необходимой обороны уже нет. Представляется, что в таком случае ее действия должны квалифицироваться на общих основаниях.

Другим примером является приговор Яровского районного суда Республики Алтай от 31 мая 2016 г., которым действия О. квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ — как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Судом установлено, что О. и Р. находились в помещении гаража и распивали алкогольные напитки. После чего Р. стал высказывать О., что последний украл у Р. бутылку алкогольного напитка. Беседа Р. и О. перешла в словесную ссору, во время которой Р. схватил со стола нож и замахнулся ножом на О. Последний стал обороняться от посягательства и поднял находившуюся в помещении железную трубу, после чего стал наносить трубой удары по голове Р., после чего последний упал и выронил нож, а О. воспользовавшись ситуацией обмотал вокруг шеи Р.

³¹ Справка о практике применения судами Республики Алтай законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление в 2011 году и первой половине 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: // vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?id=1320&name=docum_sud (дата обращения 25.05.2020).

веревку, которую нашел в гараже и стал душить последнего, в следствие чего Р. скончался.³²

Вышеуказанные фактические обстоятельства указывают на то, что первоначальные действия О. - нанесение двух ударов железной трубой по голове, конечно, являются законными, поскольку они были направлены на прекращение социально опасных действий Р. Однако последующие действия О. вызывают вопросы. Р. не представлял опасности для О., поэтому последний имел возможность приблизиться к нему, обмотать его шею веревкой, а затем затянуть петлю. Эти действия были совершены после окончания посягательства и, очевидно, для О. не были вызваны необходимостью. При таких обстоятельствах действия О. должны квалифицироваться на общих основаниях.

Здесь, по всей видимости, имеет место нарушение такого условия легитимности защиты, связанного с обороной, как ее своевременность.

Таким образом, представляется, что из нарушений условий правомерности необходимой обороны только превышение ее пределов является единственным основанием смягчения уголовной ответственности. Нарушение же иных условий правомерности защиты должны квалифицироваться на общих основаниях, ведь в таком случае состояние необходимой обороны исключается - либо его еще нет, либо уже нет, в связи с чем положения пункта «ж» части 1 статьи 61 УК РФ в отношении необходимой обороны подлежат исключению, поскольку в настоящее время не востребованы и не согласуются с действующим законодательством.

Изучение судебной практики показало, что суды часто несвоевременную, как правило, запоздалую защиту рассматривают как превышение пределов необходимой обороны.

³² Приговор Яровского районного суда Алтайского края от 31.05.2016. № 1-123/2016. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/ucWKLgjkv11V/ (дата обращения: 20.01.2020).

Следующим видом превышения пределов необходимой обороны является чрезмерная оборона.

Такое понятие наиболее распространено в теории и практике.

Чрезмерная оборона как вид превышения пределов необходимой обороны, в отличие от несвоевременной обороны признается почти всеми учеными в области уголовного права.

По мнению Н.Н. Паше-Озерского чрезмерная оборона характеризуется тем, что средства, используемые в ходе обороны от посягательства, а также интенсивность такой обороны несоразмерны средствам, используемым посягающим и интенсивностью самого посягательства, опасностью и всем характером посягательства. По его мнению, несоразмерность вреда представляет собой несоразмерность важности благ обороняющегося и посягающего.³³

А.Н. Попова считает, что чрезмерная оборона является единственным видом превышения пределов необходимой обороны.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации превышение пределов связывается лишь с умышленными действиями, явно не соответствующими характеру и опасности посягательства, то есть такие случаи, когда посягающему причиняется тяжкий вред здоровью или смерть и это явно не соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства.³⁴

Из этого определения исходят два вывода. Во-первых, неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью не образует превышения пределов необходимой обороны. Во-вторых, если не было умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, то не может быть и превышения пределов необходимой обороны.

³³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 84.

³⁴ Попов А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны»// КриминалистЪ. 2015. №1(16). С. 3.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 сентября 2012 г. в пункте 11 разъяснил, что уголовная ответственность для лица, оборонявшегося от посягательства наступает только в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда будет установлено, что защищающийся прибегнул к обороне от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, которые явно не вызывались характером и опасностью посягательства, и без необходимости причинил посягающему тяжкий вред здоровью или смерть. В этом же пункте Постановления Пленум Верховного суда Российской Федерации указал, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства. В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что причинение легкого, средней тяжести вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности лицом, обороняющимся от общественно опасного посягательства уголовной ответственности, не влечет.

Представляется, что в вышеуказанном пункте идёт речь именно о таком виде превышения пределов, как чрезмерная оборона.

В каких конкретно случаях оборона будет являться чрезмерной?

По мнению А.Н. Попова, ответственность за превышение пределов необходимой защиты должна быть редким явлением. Лишь в некоторых случаях защищающееся лицо должно нести ответственность за превышение пределов необходимой обороны, поскольку все сомнения должны трактоваться в пользу обороняющегося лица.

Он пишет, что явным превышение пределов необходимой обороны будет только в случае причинения смерти или тяжкого вреда здоровью в ответ на посягательство небольшой тяжести при благоприятной обстановке защиты и нормальном психологическом состоянии обороняющегося лица.

Причинение смерти или тяжкого вреда здоровью при защите от особо тяжкого посягательства должно всегда признаваться правомерным.

Следовательно, только при посягательстве средней тяжести и тяжком может возникать вопрос о превышении пределов необходимой обороны, решать который необходимо с учетом всех обстоятельств дела. Например, причинение смерти лицу, совершившему кражу, должно быть квалифицировано как превышение пределов необходимой обороны. В то же время причинение смерти виновному в грабеже может признаваться совершенным в состоянии необходимой обороны. Причинение смерти посягающему во время разбойного нападения всегда должно признаваться правомерным. Решающим фактором во всех этих случаях является способ посягательства, который должен учитываться наряду с другими обстоятельствами, имеющими значение для оценки происшедшего.³⁵

В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в пункте 13 содержится рекомендация решать вопрос о чрезмерности необходимой обороны на основании всех обстоятельств по делу. В частности, нужно учитывать объект посягательства, возможности защищающегося по отражению посягательства (его пол, возраст, физическое и психическое состояние), место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия, а также избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства.

В случаях, когда посягательство на охраняемые законом интересы было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или

³⁵ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб. 2001. С. 206.

другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение любого вреда нападающему признается правомерным.

Здесь не рассматривается вопрос о соразмерности средств защиты и нападения. При защите своей или чужой жизни обороняющийся имеет право применять любые средства защиты. Поэтому положение о превышении пределов необходимой обороны не применяется в тех случаях, когда отражалось посягательство, угрожавшее жизни оборонявшегося или другого лица.

Исследуя практику по данному вопросу, можно прийти к выводу, что очень часто суды проявляют формальное отношение к судьбам людей, на которых совершено нападение. Порой у женщин, которые стреляли в нападавших на них бандитов из оружия, судьи узнавали: для чего нужно было применять оружие, когда можно было просто убежать?

Так, в апреле 2015 года Нагатинский районный суд осудил К. на 4 года лишения свободы по статье 111 ч. 4 УК РФ — «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть». Мать двух несовершеннолетних детей оборонялась от пьяного мужа и ударила его ножом в ногу, задела бедренную артерию, мужчина истек кровью. В день убийства К. сообщила мужу, что подала на развод. В ответ мужчина на глазах женщин, которые гуляли с детьми во дворе дома, пригрозил убить К. Следствие обнаружила на теле К. многочисленные гематомы. Муж поднимал руку на К. регулярно. Перед смертью он очень сильно избил женщину, на ней не было живого места. Прокуратура попросила для К. 10 лет исправительной колонии. Женщину осудили, но выпустили по амнистии. Она провела в СИЗО одиннадцать месяцев.³⁶

Как показывает практика, даже при наличии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при

³⁶ Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 06.04.2015. № 1-153/15. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/A7One7AuHZrm/](http://sudact.ru/regular/doc/A7One7AuHZrm/) (дата обращения: 26.05.2020).

задержании лица, совершившего преступление" правоприменитель, очень часто неверно оценивает содеянное, что в дальнейшем исправляет вышестоящая инстанция.

Так, приговором Бокситогорского городского суда Ленинградской области С. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ – то есть за причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах: Находясь на улице П. стал провоцировать С. и О. на конфликт, но последние пытались избежать конфликта направились в сторону противоположную П. После чего последний позвал своих знакомых, которые схватили палки и совместно с П. стали преследовать С. и О. В указанное время О. позвонил своей жене и попросил вызвать полицию. П. совместно со своими знакомыми настигли С.О. и стали наносить им удары палками. Обороняясь от посягательства С. тоже схватил палку, которую случайно уронил один из нападавших и стал использовать палку для обороны от посягательства нанося удары П. В ходе осуществления С. оборонительных действий П. скончался.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда действия С. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ, по той причине, что президиум Ленинградского областного суда установил, что посягательства на С. и О. представляли реальную опасность для их жизни и здоровья, но при указанных обстоятельствах был сделан вывод о том, что оборонительные действия С. явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. После чего указанный приговор и вынесенные судебные решения были отменены судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ, а уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях С. состава преступления.³⁷

³⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.11.2013. № 33-Д13-6. [Электронный ресурс]. URL: //base.garant.ru/70516800/ (дата обращения: 27.05.2020).

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что правоприменитель не всегда может правильно оценить опасность посягательства, угрожающего обороняющемуся.

В российском законодательстве указывается только на превышение пределов в ходе причинения тяжкого вреда здоровью и причинения смерти, обороняясь от посягательства, не сопряженного с насилием опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с угрозой применения такого насилия. Вместе с тем обороняющийся может причинить вред здоровью нападающего легкой, средней тяжести и т.д., который будет несоразмерен деянию и не вызван необходимостью. Будет ли в таком случае обороняющийся нести ответственность в указанном случае? В теории уголовного права данный вопрос является дискуссионным и высказываются противоположные мнения.

Например, А.Н. Попов считает, что такое причинение умышленного вреда, которое не причиняет тяжкий вред здоровью или смерть при защите от посягательства, если в такой ситуации способ защиты не соответствовал интенсивности самого посягательства, не влечет за собой уголовной ответственности, по той причине, что это не предусмотрено в законе.

Так, А.Н. Попов приводит следующие доводы, которые хоть и косвенно, но свидетельствуют о правильности данного вывода. Сравнение санкций ч. 1 ст. 114 и ч. 1 ст. 112 УК РФ показывает, что за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 2-х лет. Согласно ч. 1 ст. 112 УК РФ за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено наказание в виде 3-х лет лишения свободы. Таким образом, законодатель считает, что причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны менее общественно опасно, чем умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести. В том случае если причинение вреда здоровью средней тяжести было совершено при отражении общественно опасного посягательства, то

данное деяние обладает еще меньшей степенью общественной опасности и квалификация такого деяния по ч. 1 ст. 112 УК РФ является заведомо не правильной и не основанной на законе.³⁸

Такого же мнения придерживаются И. Э. Звечаровский и С.Ф. Милуков. Например, И. Э. Звечаровский поясняет, что причинение легкого вреда здоровью, средней тяжести, а также нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль в рамках необходимой обороны, никаких уголовно-правовых последствий не влечет.³⁹

Противоположного мнения придерживается Ю. М. Ткачевский, который пишет, что причинение иного вреда, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны не предусмотрено в уголовном кодексе в качестве самостоятельных преступлений. В связи с этим он считает, что в подобных случаях действия виновного лица должны квалифицироваться по соответствующим статьям особенной части УК РФ, а само превышение пределов необходимой обороны в ходе данных действий должны учитываться как обстоятельства, смягчающее наказание.⁴⁰

Такого же мнения придерживается и В.В. Орехов, который пишет, что хоть в уголовном кодексе и прямо не предусмотрено причинение вреда помимо смерти или тяжкого вреда здоровью посягающему при превышении пределов необходимой обороны, это совсем не означает, что обороняющийся, причинивший такой вред или уничтоживший имущество не будут нести за такое деяние уголовной ответственности. Он считает, что законодатель счел нерациональным выделять все иные виды вреда, предусмотренные уголовным кодексом причиненного нападающему с

³⁸ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 151.

³⁹ Российское уголовное право: курс лекций/ под ред. А.И. Коробеева. Т.1. С. 581.

⁴⁰ Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Общая часть. Т.1. С.460.

превышением пределов необходимой обороны как самостоятельных составов преступлений в рамках уголовного кодекса. Вместо этого законодатель сделал иначе, указав в п. «ж» ст. 61 УК РФ, что факты нарушения условий правомерности необходимой обороны должны учитываться в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.⁴¹

Проанализировав судебную практику за последние годы, можно сделать вывод, что в настоящее время причинение иного вреда, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью при защите от общественно-опасного посягательства, если при этом способ отражения посягательства был несоизмерен самому посягательству, не наказывается и квалифицируется во всех случаях, как необходимая оборона, а не как превышение её пределов, или по соответствующей статье особенной части УК РФ со ссылкой на смягчающее обстоятельство. По нашему мнению, данное обстоятельство не является упущением, и законодатель специально не стал выделять в отдельные статьи особенной части причинение иного вреда, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны. Тем самым законодатель создал определённый запас возможного причинения вреда, учитывая нравственно и психологически оправданное поведение человека, обороняющего свои или чужие законные интересы, а также социальную роль института необходимой обороны, который призван обеспечивать безопасность граждан.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 18 Кирово-Чепецкого судебного района Кировской области от 20.11.2018 П.К.М. был признан виновным по ч. 1 ст. 115 УК РФ по причине того, что на почве личных неприязненных отношений, находясь во дворе дома, устроил ссору с Х.А.А., затем умышленно, имея цель причинить телесные повреждения и физическую боль, нанес Х.А.А. один удар кулаком правой руки в область брови и правого глаза Х.А.А. Указанные действия П.К.М. повлекли

⁴¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 94.

причинение телесных повреждений, которые расцениваются как причинение легкого вреда здоровью, так как повлекли кратковременное расстройство здоровья Х.А.А.

После чего судом апелляционной инстанции было установлено, что Х.А.А. в ходе ссоры, возникшей из личных неприязненных отношений с П.К.М. нанес удар в область нижней челюсти П., являющегося отцом П.К.М. отчего П. упал на землю, после чего последний встал и Х.А.А. снова замахнулся на него, но в этот момент рядом находился со своим отцом находился П.К.М., который в момент замаха от Х.А.А. на П., находясь в состоянии необходимой обороны, не превышая ее пределов, с целью защитить своего отца от продолжаемого посягательства со стороны Х.А.А. нанес последнему один удар кулаком правой руки в область правого глаза и правой брови, причинив Х.А.А. телесное повреждение в виде ушибленной раны правой брови, которая расценивается, как причинение легкого вреда здоровью.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что действия П.К.М. полностью охватываются ч. 2 ст. 37 УК РФ, поскольку в момент причинения телесного повреждения Х.А.А. он находился в состоянии необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны в его действиях не установлено.⁴²

Другим примером является приговор мирового судьи Емвинского судебного участка Княжпогостского района Республики Коми, которым К.В.В. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Так, К.В.В. обвинялся в умышленном причинении легкого вреда здоровью П. при следующих обстоятельствах: находясь в здании, в котором расположено офисное помещение, К.В.В. направился в помещение, где происходило празднование Нового года. В ходе празднования между К.В.В.

⁴² Апелляционный приговор Кирово-Чепецкого районного суда от 21.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/we7StTZXAe1T/](http://sudact.ru/regular/doc/we7StTZXAe1T/) (дата обращения: 28.04.2020).

и П. произошел словесный конфликт из-за поведения последнего, а также по причине разногласий на работе, в ходе которого П. схватил К.В.В. за воротник и сильно оттолкнул от себя, в ходе указанных действий К.В.В. не удержав равновесия упал и ударился о шкаф, после чего к нему подбежал П. и находясь сверху на К.В.В. собирался продолжить наносить удары. В указанный момент К.В.В. стал отмахиваться от П. и нанес несколько ударов руками в область головы П., от которых последний потерял сознание, в результате чего П. были причинены телесные повреждения, которые расцениваются, как причинившие легкого вреда здоровью.

Апелляционным постановлением Княжнопогостского районного суда Республики Коми приговор, вынесенный судьей Емвинского судебного Княжнопогостского района Республики Коми, был признан соответствующим обстоятельствам дела, поскольку была верно применена ст. 37 УК РФ и по той причине, что умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности не влечет уголовную ответственность, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства. Приговор был оставлен без изменений.⁴³

На практике достаточно редко при решении вопроса о нахождении лица в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, учитывается его психическое состояние, вызванное общественно опасным посягательством. Психическое состояние оказывает сильное влияние на сознание людей. Большинство людей, подвергшихся посягательству, находятся в возбужденном состоянии, а нередко и в состоянии аффекта, в связи с этим неспособны оценить соразмерность своих действий общественно опасному посягательству и обстановку, в которой осуществляется данное посягательство. Нельзя требовать от обороняющегося

⁴³ Апелляционное постановление Княжнопогостского районного суда Республики Коми от 09.10.2018. № 10-10/2018 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ChM1dsZEWGgZ/](https://sudact.ru/regular/doc/ChM1dsZEWGgZ/) (дата обращения: 28.04.2020).

в каждом случае посягательства мгновенно и правильно оценивать обстановку, соизмерять силы при отражении общественно опасного посягательства с его характером и опасностью.

В науке уголовного права также нет единства мнений и относительно уголовно-правовой оценки последствий, наступивших в результате неосторожных действий обороняющегося лица. Так, А. А. Пионтковский писал, что причинение какого-либо вреда по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны должно влечь за собой уголовную ответственность на общих основаниях за неосторожное преступление.⁴⁴ Другого мнения придерживаются, например А. Н. Красиков и А.Н. Попов, которые исходят из того, что причинение вреда по неосторожности при необходимой обороне не влечет за собой уголовной ответственности. А.Н. Попов пишет, что последствия, причиненные в результате неосторожных действий лицом, находящимся в состоянии необходимой обороны, не образуют состава неосторожного преступления независимо от тяжести наступившего вреда.⁴⁵

Причинение по неосторожности смерти нападающему лицу или тяжкого вреда здоровью, при отражении общественно опасного посягательства не должно влечь для обороняющегося лица уголовную ответственность, поскольку его действия совершены в пределах необходимой обороны. Следует учитывать и особенности ситуации, в которой находится лицо, обороняющееся от нападения, возможности его психики, а также способность лица в конкретной ситуации соизмерять последствия своих действий. Учитывая все эти обстоятельства требовать от обороняющегося не допускать неосторожных последствий, было бы излишним, поскольку нужно учитывать возможности психики человека, оказавшегося в экстремальной обстановке. Таким образом, следует сделать вывод о том, что причинение

⁴⁴ Курс советского уголовного права: В 6 т./под общ. ред. А.А. Пионтковского. Т.2. М., 1970. С. 377.

⁴⁵ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 165.

при необходимой обороне любого вреда по неосторожности, вплоть до неосторожного причинения смерти, не образует состава преступления.

В судебной практике возникали вопросы касательно оценки действий обороняющегося, который умышленно причиняет посягающему тяжкий вред здоровью, который в дальнейшем приводит к смерти нападающего при посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни или с угрозой такого насилия. То есть речь идет о совершении такого преступления, которое в обычных обстоятельствах, не связанных с обороной, квалифицируется, как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Как следует квалифицировать данное деяние - по ч. 1 ст. 108 УК РФ или по ч. 1 ст. 114 УК РФ?

Так, приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаул В.В.Б. был признан виновным в причинении С. смерти по неосторожности, совершенном при следующих обстоятельствах: находясь в помещении кафе С. напал на В.В.Б. и ударил последнего головой в область лица, тем самым применив насилие, не опасное для жизни обороняющегося или другого лица, причинив В.В.Б. телесные повреждения. В ответ на указанные действия, В.В.Б. умышленно нанес два удара в область лица С., от чего последний упал, ударившись головой о тротуар, своими действиями В.В.Б. превысил пределы необходимой обороны и причинил С. открытую черепно-мозговую травму, от которой С. в последствии скончался.

Апелляционной инстанции Алтайского краевого суда такая квалификация действия В.В.Б. признана неверной, в связи с чем приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаул был отменен и В.В.Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, то есть за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.⁴⁶

⁴⁶ Апелляционный приговор Алтайского краевого суда от 20.07.2018. № 22-2843/2018. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/GIEaGkd2GxNj/](https://sudact.ru/regular/doc/GIEaGkd2GxNj/) (дата обращения: 23.04.2020).

Следует сделать вывод о том, что правильной в такой ситуации будет являться квалификация по ч. 1 ст. 114 УК РФ, поскольку ч. 1 ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, совершаемое только с прямым или косвенным умыслом. В том случае если обороняющийся не имеет умысла на причинение нападающему смерти, он не может быть привлечен к ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Тем более он не может нести ответственность по ч. 4 ст. ст. 111 УК РФ, поскольку находится в состоянии необходимой обороны, умышленно превышая ее пределы.

Проблему формы вины при превышении пределов необходимой обороны в советское время достаточно широко исследовал В.Ф. Кириченко. Он писал, что вина в отношении последствий при превышении пределов необходимой обороны возможна как в форме умысла, так и в форме неосторожности. В. Ф. Кириченко выделял следующие комбинации форм вины при превышении пределов необходимой обороны: 1) умысел в отношении последствий при неосторожном превышении пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за превышение пределов необходимой обороны. 2) неосторожность как в отношении последствий, так и в отношении превышения пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за неосторожное убийство. 3) умысел, как в отношении последствий, так и в отношении превышения пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за умышленное убийство; 4) неосторожность в отношении последствий при умышленном превышении пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за неосторожное убийство.⁴⁷

И. И. Слуцкий также отстаивал данную точку зрения, о том, что превышение пределов необходимой обороны может быть совершено как по неосторожности, так и умышленно. Он пишет, что в том случае, если

⁴⁷ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.:Л.,1948. С. 76 – 77.

обороняющийся превышает пределы необходимой обороны по неосторожности, то он менее опасен, но все равно должен нести уголовную ответственность за преступление.⁴⁸ Противоположной точки зрения в это же время придерживался М.Д. Шаргородский, который писал, что превышение пределов необходимой обороны представляет собой вид умышленного убийства и что под убийством с превышением пределом необходимой обороны в законе понимается только умышленное убийство.⁴⁹

Позднее многие ученые также высказывались по этому поводу. Так Н. Н. Паше-Озерский поддержал точку зрения В. Ф. Кириченко. Он писал, что результат превышения пределов необходимой обороны, в том числе и убийство при превышении пределов необходимой оборон, возможно как в ходе умышленных действий обороняющегося, так и в ходе неосторожных.⁵⁰

Также в литературе высказывались и другие точки зрения, которые были отличны, от двух приведенных выше. Так, М. И. Якубович считал, что невозможно умышленно превысить пределы необходимой обороны. По его мнению превышение пределов необходимой обороой возможно только с неосторожной формой вины, умышленное превышение пределов необходимой обороны вообще невозможно.⁵¹

По мнению А.Н. Попова, нельзя согласиться с точкой зрения М.И. Якубовича, поскольку при отражении нападения обороняющийся безразлично относится к возможным последствиям своих оборонительных действий, направляя усилия на отражение данного посягательства, что свидетельствует об умысле к возможным или наступившим последствиям и нельзя утверждать, что обороняющийся не допускает, что результатом его действий может стать смерть нападающего. А.Н. Попов пишет, что

⁴⁸ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 82.

⁴⁹ Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. С. 90.

⁵⁰ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 110.

⁵¹ Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. Москва - 1961. Высшая школа МВД РСФСР. С. 147.

превышение пределов необходимой обороны может быть совершено только умышленно.⁵² Но как тогда следует квалифицировать деяние обороняющегося лица, которое неумышленно причиняет смерть посягающему?

По мнению М.И. Якубовича обороняющийся в таком случае должен отвечать за превышение пределов необходимой обороны. Другую позицию в этом дискуссионном вопросе занимает И. С. Тишкевич, который пишет, что преступлением признается только общественно опасное деяние, а неосторожное превышение пределов такого признака лишено.⁵³ А.Н. Попов также разделяет данную точку зрения и пишет, что основания для признания состава преступления в действиях защищающегося есть только в случае умышленного превышения пределов необходимой обороны, поскольку иное противоречит цели института необходимой обороны, как призванного обеспечивать безопасность граждан. Таким образом, необходимая оборона — это умышленное причинение вреда посягающему лицу с целью отражения общественно опасного посягательства. «Выход» за пределы необходимой обороны возможен и умышленно, и по неосторожности. Вот только лишь умышленное превышение пределов необходимой обороны, причинившее смерть или тяжкий вред здоровью посягающего, обладает такой степенью общественной опасности, что вынуждает законодателя признать его преступным.

В настоящее время такая точка зрения является законодательно закрепленной. Так, в ч. 2 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что превышение пределов необходимой обороны возможно только путем умышленных действий. Такое законодательное закрепление означает, что превышение пределов необходимой обороны возможно как в тех случаях, когда защищающийся предвидел возможность или неизбежность превышения пределов необходимой защиты, так и в тех, когда обороняющийся предвидел

⁵² Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 164 – 165.

⁵³ Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск - 2014. С. 312.

возможность превышения пределов, но не желал наступления таких последствий.

Совместно с вопросом о виде умысла следует рассматривать вопрос о возможности покушения на преступление и приготовление к преступлению при превышении пределов необходимой обороны. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность за приготовление наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Данное законодательное положение исключает ответственность за приготовление к превышению пределов необходимой обороны, потому что убийство при превышении пределов необходимой обороны и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны являются преступлениями небольшой тяжести, соответственно и приготовление к таким преступлениям не является уголовно-наказуемым. Возможно ли само приготовление к превышению пределов необходимой обороны? Нам представляется, что нет, поскольку, при возникновении умысла на совершение преступления заранее, то есть до начала выполнения объективной стороны, не идет речь о преступлении, по причине того, что при необходимой обороне умысел на причинение вреда нападающему возникает только при наличии общественно опасного посягательства либо наличия реальной угрозы такого посягательства. Нет общественно опасного посягательства или реальной угрозы такого посягательства, нет и необходимой обороны. В случае если лицо думало о том, что оно может подвергнуться нападению и с целью своей защиты совершило preparatory actions, образующие самостоятельный состав преступления, например, если лицо незаконно приобрело и хранило оружие, то в таком случае лицо будет отвечать только за данное преступление. Таким образом, приготовление к превышению пределов необходимой обороны невозможно. Возможно ли покушение на превышение пределов необходимой обороны или же ответственность наступает только за фактически наступившие последствия? Данный вопрос

является дискуссионным. В литературе высказаны противоположные точки зрения.

Например, М.И. Ковалев писал, что в судебной практике не имеются случаи привлечения к уголовной ответственности за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны и за причинение вреда здоровью, и по его мнению действия обороняющегося следует квалифицировать по фактическому результату – смерть или вред здоровью.⁵⁴

Другой точки зрения придерживается, например, В.Ф. Кириченко. Он полагает, что обороняющийся может нести ответственность за покушение на превышение пределов. Он приводит два примера: В первом примере обороняющийся производит выстрел из оружия в посягающего с намерением убить его, и совершает это при превышении пределов необходимой обороны, и если вследствие промаха убийство не свершилось, то такие действия образуют оконченное покушение на убийство с превышением пределов необходимой обороны. Во втором примере демонстрируется уже неоконченное покушение на убийство с превышением пределов необходимой обороны – так, обороняющийся против превышения пределов необходимой обороны выбивает оружие у лица, превышающего пределы необходимой обороны. Помимо этого, В. Ф. Кириченко дает определение покушения на превышение пределов необходимой обороны. Он пишет, что покушение на превышение пределов необходимой обороны – это такое действие, которое направлено на причинение определенного результата, достижение которого следует рассматривать как совершение преступления с превышением пределов необходимой обороны.⁵⁵

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ превышение пределов необходимой обороны – умышленное преступление, соответственно, может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом. Покушение на преступление

⁵⁴ Научный комментарий к уголовному кодексу РСФСР / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. Свердловск, 1964. С. 253.

⁵⁵ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.:Л.,1948. С. 79.

может быть совершено только с прямым умыслом, в таком случае, превышение пределов необходимой обороны, совершенное с прямым умыслом, теоретически может быть квалифицировано, как покушение на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Противоположной точки зрения придерживается Н. Н. Паше-Озерский, который приходит к выводу, что покушение на превышение пределов необходимой обороны – невозможно. Он пишет, что в приводимых В. Ф. Кириченко ситуациях вообще нет необходимой обороны. Н.Н. Паше-Озерский пишет, что на первый взгляд в ситуации, когда лицо, защищаясь с превышением пределов необходимой обороны, производит с целью убийства выстрел в лицо из оружия, но промахивается, совершает покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны. Но в таком случае, поясняет Н.Н. Паше-Озерский, защита от общественно опасного посягательства не причиняет никакого вреда охраняемым законом интересам посягающего лица, и не является необходимой обороной в уголовно-правовом смысле, соответственно не может быть превышения пределов необходимой обороны.⁵⁶

По мнению И.С. Тишкевича ответственность за покушение на преступление с превышением пределов необходимой обороны исключается по причине того, что действия обороняющегося в таком случае не представляют общественной опасности и должны квалифицироваться только в пределах реально наступившего вреда. Он пишет, что в случае отсутствия каких-либо последствий обороняющийся не должен привлекаться к уголовной ответственности, так как ответственность за превышение пределов необходимой обороны возможна только тогда, когда имеются общественно-опасные последствия.⁵⁷

Таким образом, точка зрения ученых в области уголовного права, а именно противников возможности ответственности за покушение на

⁵⁶ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 113.

⁵⁷ Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск - 2014. С. 128 – 129.

превышение пределов необходимой обороны заключается в том, что при отсутствии последствий, вопрос о покушении на превышение пределов необходимой обороны не должен вообще возникать, поскольку ответственность за превышение пределов необходимой обороны возникает только в случае причинения общественно опасных последствий. Указанная точка зрения представляется нам наиболее верной.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Выделение несвоевременной обороны в качестве вида превышения пределов не основано на современном уголовном законодательстве и судебной практике.

Ответственность за несвоевременную оборону должна наступать на общих основаниях и без соответствующей ссылки на пункт «ж» ч.1 ст. 61 УК РФ, поскольку в таком случае состояния необходимости обороны либо еще нет, либо уже нет.

Превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, то есть очевидное несоответствие действий обороняющегося характеру и опасности посягательства. Четких критериев явного несоответствия нет ни в современном законодательстве, ни в судебной практике.

Не является превышением пределов необходимой обороны причинение любого вреда здоровью в ходе оборонительных действий, если отношение обороняющегося к указанным последствиям отражается в виде неосторожности.

Причинение иного вреда здоровью помимо смерти или тяжкого вреда здоровью в ходе обороны от преступного посягательства не влечет уголовной ответственности. Доводы о том, что такое причинение вреда здоровью должно оцениваться по соответствующей статье особенной части со ссылкой на пункт «ж» части 1 статьи 61 УК РФ несостоятельны и не основаны на действующем законодательстве.

Заключение

В ходе проведенного исследования, были сделаны следующие выводы:

Такой правовой институт, как необходимая оборона является не только гарантией осуществления права граждан на самооборону, предусмотренного конституцией, а еще и достаточно эффективный способ борьбы с преступностью.

Начало посягательства обусловлено созданием реальной возможности, реальной угрозы причинения вреда жизни, здоровью или иным охраняемым законодательством благам. Реальная угроза, по сути, свидетельствует о начала посягательства и с момента уже такой угрозы обороняющийся может применять определенные действия, направленные на защиту своих или чужих благ, законных интересов.

Наиболее важной категорией данного правового института являются пределы необходимой обороны, установление которых представляет собой известную теоретическую и практическую сложность. Пределы допустимой обороны, согласно закону, определяются через оценочную категория превышения пределов необходимой обороны, не учитывая при этом границы необходимой обороны во времени.

Что касается самого понятия пределов необходимой обороны, то под пределами необходимой обороны следует понимать установленные законом границы разрешенного поведения, связанного с причинением вреда лицу, которое совершает общественно опасное посягательство, выражающиеся в соразмерности причиненного вреда характеру и степени общественно опасного посягательства. Посягательство и оборона абсолютно точно никогда не соответствуют друг другу и такой вывод законодательно обоснован. Вред, причиненный посягающему, может быть не только равным, но и большим, чем вред, который посягающий хотел причинить. Для определения пределов необходимой обороны в теории уголовного права могут быть даны лишь общие принципы определения указанных пределов.

Так, для определения материальных границ необходимой обороны можно выделить общие принципы:

1) В ходе совершения умышленного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применить такое насилие, допускается причинение любого вреда.

2) В ходе совершения умышленного посягательства, если обороняющееся лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценивать его характер, а также степень общественной опасности нападения, то в таком случае, допускается причинение любого вреда.

3) При обороне от преступного посягательства всегда будет являться правомерным причинение любого вреда здоровью, кроме причинения смерти и тяжкого вреда здоровью.

4) Не является превышением пределов необходимой обороны причинение любого вреда здоровью в ходе оборонительных действий, если отношение обороняющегося к указанным последствиям отражается в виде неосторожности.

Для определения временных пределов необходимой обороны следует исходить из признака «наличность» посягательства и руководствоваться объективными и субъективными критериями. Так, объективными критериями следует считать: когда посягающий своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства; когда нападающий отказывается от продолжения своих противоправных действий; когда в результате действий обороняющегося посягающий прекратил свои противоправные действия и когда обороняющийся совершил задуманное и охраняемый объект восстановить путем причинения вреда посягающему не представляется возможным. Под субъективным критерием следует понимать осознание самим обороняющимся того факта, что преступное посягательство окончено.

В уголовном законодательстве под превышением пределов понимается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, то есть совокупность следующих признаков: явное несоответствие средств защиты и посягательства, явное несоответствие интенсивности обороны и нападения, явное несоответствие между причиняемым и предотвращаемым вредом, в соответствии с конкретными обстоятельствами дела.

В настоящее время понятие явности несоответствия вреда характеру и опасности посягательства является оценочным. Четких критериев явного несоответствия обороны характеру и общественной опасности посягательства закон и судебная практика не дают, в связи с чем судебная практика по практически идентичным уголовным делам различна.

Наиболее удачно превышение пределов необходимой обороны раскрывалось в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», в котором говорилось о том, что превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Ранее наряду с «явностью» использовался такой критерий оценки, как «очевидность».

Многие ученые в области уголовного права на основе законодательства и судебной практики делят превышение пределов необходимой обороны на следующие виды: несвоевременная оборона (запоздала и преждевременная) и чрезмерная оборона. Также в литературе ведутся споры относительно существования несвоевременной обороны, как вида превышения пределов. Исследуя современное законодательство и судебную практику, мы приходим к выводу, что выделение несвоевременной обороны, как вида превышения пределов необходимой обороны не основаны на современных законодательных положениях и современной судебной практике.

Исследованная практика показывает, что даже при наличии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О

применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" правоприменитель очень часто игнорирует указанные рекомендации. В частности, при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, в следствие чего это приводит к неправильной оценке действий защищающегося и обвинительному приговору.

Представляется, что правоприменитель обязан учитывать нравственно и психологически оправданное поведение человека при обороне от посягательства и не требовать от лица, которое обороняется от посягательства в каждом случае посягательства быстро и верно оценить обстановку, а также соизмерять силы при отражении опасного посягательства с его характером и опасностью, поскольку такое требование противоречит как законодательству, так и рекомендациям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

Из пункта «ж» части первой статьи 61 УК РФ следует исключить упоминание об институте необходимой обороны, поскольку нарушение такого условия правомерности, как недопущение превышения пределов необходимой обороны влечет ответственность только по статье 108 и 114 УК РФ, предусматривающим смягчающую ответственность и применение пункта «ж» части первой статьи 61 УК РФ вместе с указанными статьями нецелесообразно, поскольку смягчающее обстоятельство предусмотрено в качестве признака преступлений, регламентированных статьями 108 и 114 УК РФ. Нарушение иных условий правомерности исключает состояние необходимой обороны и содеянное должно квалифицироваться на общих основаниях без ссылки на смягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «ж» части первой статьи 61 УК РФ.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 07.04.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

1. Дмитриенко А.П. Необходимая оборона (пределы допустимости): Дис., 1998. – 163 с.

2. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву. - М.,1948. – 107 с.

3. Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. - Красноярск, 1994. – 311 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. – 736 с.

5. Курс советского уголовного права: В 6 т./под общ. ред. А.А. Пионтковского. Т.2. М., 1970. – 516 с.

6. Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Общая часть. Т.1. – 592 с.

7. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. N 6. – С. 91 - 94.

8. Научный комментарий к уголовному кодексу РСФСР / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. Свердловск, 1964. – 510 с.

9. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.

10. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - М., 1962. – 181 с.
11. Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). – СПб., 2001. – 236 с.
12. Попов А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны»// КриминалистЪ. 2015. №1(16). – С. 3-6.
13. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. – М.: Издательство ОПТИМ, 2005. С.3.
14. Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. Т.1. С. 581.
15. Савинов А.В. Механизм установления пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. – С. 337-345.
16. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. – 118 с.
17. Смирнов А.М., Баранова Е.А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь. 2016. N 10. – С. 38 - 40.
18. Смирнова Л.Н. Уголовная ответственность при нарушении условий правомерности необходимой обороны // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). – С. 57 – 61.
19. Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Викимнология. 2017. №4 (14). – С.18 – 21.
20. Сплавская Н.В. Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны: сравнительный анализ // Государство и право в XXI веке. 2017. №2. – 10 с.
21. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. – 576 с.
22. Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск. 2014. – 484 с.

23. Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. – 119с.

24. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров/отв. ред. А.Н. Тарбагаев – Изд. 2-е, перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2016. – 448с.

25. Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. - 657 с.

26. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. Москва - 1961. Высшая школа МВД РСФСР. – 227 с.

Судебная практика:

27. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15.11.2016. № 22-2154/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа – [//base.garant.ru/144610896/](http://base.garant.ru/144610896/).

28. Апелляционный приговор Кирово-Чепецкого районного суда от 21.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/we7StTZXAe1T/](http://sudact.ru/regular/doc/we7StTZXAe1T/).

29. Апелляционное постановление Княжнопогостского районного суда Республики Коми от 09.10.2018. № 10-10/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/ChM1dsZEWGgZ/](http://sudact.ru/regular/doc/ChM1dsZEWGgZ/).

30. Апелляционный приговор Алтайского краевого суда от 20.07.2018. № 22-2843/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/GIEaGkd2GxNj/](http://sudact.ru/regular/doc/GIEaGkd2GxNj/).

31. Апелляционное постановление Кунгурского городского суда Пермского края от 29.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/nyfNjmHkDRVJ/](http://sudact.ru/regular/doc/nyfNjmHkDRVJ/).

32. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.11.2013. № 33-Д13-6. [Электронный ресурс] //

Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа:
[//base.garant.ru/70516800/](http://base.garant.ru/70516800/).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: [//base.garant.ru/70233558/](http://base.garant.ru/70233558/).

34. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. N 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:[//www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205236/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205236/).

35. Постановление президиума Московского областного суда от 05.09.2018. № 44У-181/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа:
[//sudact.ru/regular/doc/6FqL5FR6kFJp/](http://sudact.ru/regular/doc/6FqL5FR6kFJp/).

36. Приговор Яровского районного суда Алтайского края от 31.05.2016. № 1-123/2016. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/ucWKLgjkv11V/](http://sudact.ru/regular/doc/ucWKLgjkv11V/).

37. Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 28.11.2018. № 1-383/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа:[//sudact.ru/regular/doc/PkDDK7VlBmUW/](http://sudact.ru/regular/doc/PkDDK7VlBmUW/).

38. Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 09.11.2018. № 1-54/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа:
[//sudact.ru/regular/doc/k9YzUd4bUrrO/](http://sudact.ru/regular/doc/k9YzUd4bUrrO/).

39. Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 06.04.2015. № 1-153/15. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/A7One7AuHZrm/](http://sudact.ru/regular/doc/A7One7AuHZrm/).

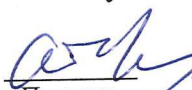
40. Приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 15.12.2016. № 1-65/2016. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8lV/](http://sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8lV/).

41. Справка о практике применения судами Республики Алтай законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление в 2011 году и первой половине 2012 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?id=1320&name=docum_sud](http://vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?id=1320&name=docum_sud).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
Подпись _____ инициалы, фамилия
«07» 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Тема: Пределы необходимой обороны

Руководитель

доцент, к.ю.н

подпись, дата

должность, ученая степень

В.В. Питецкий

Инициалы, фамилия

Выпускник

 07.06.2020
подпись, дата

Д.В. Винокуров

Инициалы, фамилия

Красноярск 2020